

УДК 355.40(47)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.97>

Контрразведывательная деятельность органов военной разведки СССР в Маньчжурии: от партизанского движения до захвата японских офицеров

А. Н. Романенко*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается деятельность органов военной разведки СССР в Маньчжурии в период с начала партизанского движения до завершения Второй мировой войны, с акцентом на контрразведывательные операции против японских войск и их союзников. Освещаются ключевые аспекты взаимодействия советских разведывательных структур с местными партизанскими отрядами, которые стали важным инструментом в борьбе против японской оккупации. Подробно анализируются методы и тактика, применяемые советской военной разведкой для выявления и нейтрализации японских шпионов, а также изучается роль этих операций в обеспечении безопасности советских войск на Дальнем Востоке. Особое внимание уделено успешным операциям по захвату японских офицеров, которые сыграли важную роль в получении стратегически важной информации о планах и передвижениях противника. Рассматривается влияние этих данных на успех советских операций, а также на последующее поражение японских войск. Кроме того, анализируются взаимодействие советской разведки с другими союзными спецслужбами и использование опыта, накопленного в Маньчжурии, для дальнейшего развития контрразведывательной деятельности в послевоенный период. Исследование основано на архивных материалах, документах и воспоминаниях участников событий, тщательное изучение которых позволяет глубже понять стратегические и тактические аспекты деятельности советской разведки в Маньчжурии. Работа имеет важное значение для историков и специалистов в области военной разведки, поскольку раскрывает малоизученные страницы деятельности СССР на Дальнем Востоке и подчеркивает важность контрразведывательных мероприятий в обеспечении национальной безопасности в условиях войны.

Ключевые слова: партизанское движение, контрразведывательная деятельность, охрана государственной границы, органы военной разведки, пограничные войска.

Для цитирования: Романенко А. Н. Контрразведывательная деятельность органов военной разведки СССР в Маньчжурии: от партизанского движения до захвата японских офицеров // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 51. С. 97–104. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.97>

Counterintelligence Activities of the USSR Military Intelligence Organs in Manchuria: From the Partisan Movement to the Capture of Japanese Officers

A. N. Romanenko*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article examines the activities of the Soviet military intelligence agencies in Manchuria from the beginning of the partisan movement until the end of World War II, with an emphasis on counterintelligence operations against Japanese troops and their allies. The study highlights key aspects of the interaction of Soviet intelligence structures with local partisan detachments, which became an important tool in the fight against the Japanese occupation. The article analyzes in detail the methods and tactics used by Soviet military intelligence to identify and neutralize Japanese spies, and examines the role of these operations in ensuring the security of Soviet troops in the Far East. Particular attention is paid to the successful operations to capture Japanese officers, who played an important role in obtaining strategically important information about the plans and movements of the enemy. The influence of this data on the success of Soviet operations, as well as on the subsequent defeat of Japanese troops, is considered. In addition, the article analyzes the interaction of Soviet intelligence with other allied intelligence services and the use of the experience accumulated in Manchuria for the further development of counterintelligence activities in the post-war period. The study is based on archival materials, documents and recollections of participants in the events, which allows for a deeper understanding of the strategic and tactical aspects of Soviet intelligence activities in Manchuria. The work is of great importance for historians and military intelligence specialists, as it reveals little-studied pages of the USSR's activities in the Far East and emphasizes the importance of counterintelligence activities in ensuring national security during wartime.

Keywords: partisan movement, counterintelligence activities, protection of the state border, military intelligence agencies, border troops.

For citation: Romanenko A.N. Counterintelligence Activities of the USSR Military Intelligence Organs in Manchuria: From the Partisan Movement to the Capture of Japanese Officers. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 51, pp. 97-104. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.97> (in Russian)

Красная армия к началу заключительного этапа Второй мировой войны обладала отличной физическо-психологической подготовкой и первоклассным технологическим оснащением, превосходящим Квантунскую группировку в 3–5 раз. Заблаговременная подготовка позволила воинским подразделениям Красной армии находиться в полной боевой готовности задолго до объявления войны японцам. Такой подход обеспечил высокий уровень охраны государственной границы и безопасность тыла [1, с. 132].

Органы военной контрразведки в рамках подготовки наступательной операции на территории Маньчжурии сосредоточили крупные формирования воинских подразделений, состоящие из трех фронтов, дислоцирующихся на Дальнем Востоке, и из морского десанта Тихоокеанской флотилии. Кроме того, для охраны тыла и обеспечения стабильной обстановки на освобождаемых территориях были задействованы пограничные войска НКВД из близлежащих областей. Совместные усилия позволили впоследствии организовать эффективные агентурно-оперативные мероприятия, обеспечившие достаточный уровень безопасности.

Органы военной контрразведки совместно с органами безопасности и пограничными войсками организовали специальный комплекс защитно-оперативных мер, позволяющих обеспечить охрану государственной границы от деятельности спецслужб японской армии. Поиск и, соответственно, задержание агентов вражеской разведки в период подготовки и последующего наступления продолжались непрерывно. На территориях, граничащих с фронтовой зоной, органами военной контрразведки были выставлены специальные заслоны из обученных агентов, которые организовали контрольные пункты, посты и засады для проверки документов. Оперативные мероприятия позволили своевременно обнаруживать подозрительные элементы и граждан, не обладавших доверием к советской власти [2, с. 56].

Следующей не менее важной задачей органов военной контрразведки стала организация надлежащей охраны промышленных объектов прифронтовой зоны от возможных диверсионных ударов противника. Поэтому были реализованы дополнительные агентурные мероприятия по организации охраны объектов промышленной инфраструктуры Хабаровского, Приморского краев и иных областей, граничащих с Китаем. Подробный инструктаж агентов, вступавших в охрану, предоставлял возможность поиска и задержания подозреваемых лиц. Среди руководящих лиц была проведена проверка на элемент шпионажа. Лица, попавшие под подозрение органов военной контрразведки, незамедлительно удалялись в специальные лагеря для дальнейшей работы. Так, с заводов, располагавшихся на территории Хабаровского края и производивших важные конструктивные элементы для военной инфраструктуры, органами военной контрразведки были удалены 45 человек. А из всех промышленных центров приграничной зоны в течение недели были выселены все иностранцы [6, с. 48].

В непосредственные задачи органов военной контрразведки также входило усиление контрразведывательного режима по отношению к действующим на территории Советского Союза японским консульствам. Так, благодаря своевременно сформированным агентурным группам были усилены наблюдательные позиции за сотрудниками, работавшими в консульствах.

Активизация вербовочной деятельности глубинных резидентов, находившихся на вражеской территории, также являлась одной из задач органов военной контрразведки. Данные агентурно-оперативные меры были ориентированы в первую очередь на то, чтобы организовать партизанское движение на вражеской территории. Кроме этого, органами военной контрразведки были сформированы специальные группы, чтобы впоследствии захватить военных руководителей и депортировать их для суда в Советский Союз. К этой же задаче можно добавить и организацию подрыва белоэмигрантского движения, засевшего в Харбине и других городах внутренней Маньчжурии; сбор важных сведений о руководителях полицейской и жандармской структур [5, с. 108].

Следует отметить, что органы военной контрразведки усилили штабы новых фронтов, специально созданных командованием для организации масштабного наступления. В частности, штабы и части новых фронтов в спешном порядке укомплектовывались дополнительно личным составом и оснащались всем необходимым оборудованием.

Кроме этого, органами военной контрразведки были организованы специальные меры, ориентированные на охрану шифровально-картографической документации, предназначенной для командного состава. Организация оперативных мер агентами органов военной контрразведки позволила дополнительно усилить охрану документальной информации.

Органами военной контрразведки была также организована проверка всего состава воинских формирований на предмет измены. Всех военнослужащих, не внушавших доверия, военная контрразведка перевела в состав второго и третьего эшелона еще до начала наступательной операции.

Реализуя комплекс заградительных мер, органы военной контрразведки создавали в районах боевых действий советских войск постоянно действующие контрольно-пропускные пункты, разыскные и поездные группы, подвижные заградительные посты, в состав которых включались как оперативные сотрудники, так и агентура.

На территории Дальнего Востока и Забайкалья с началом военных действий между СССР и Японией органы безопасности принимали меры по нейтрализации возможных антисоветских проявлений, а также выявлению, предупреждению и пресечению подрывных акций японской агентуры. Агентура подразделений управлений НКГБ Приморского и Хабаровского краев и Читинской области ориентировалась на инициативное пресечение возможных актов диверсий и террора [2, с. 157–160]. Кроме того, были интернированы сотрудники японского консульства в Петропавловске-на-Камчатке и маньчжурских консульств в Чите и Благовещенске.

Наряду с решением главной задачи по разгрому японских спецслужб в Маньчжурии, на Южном Сахалине и в Северной Корее органами контрразведки Смерш в сотрудничестве с территориальными органами безопасности были достигнуты и другие важные результаты:

- захвачен и интернирован император Маньчжоу-Го Пу И с членами семьи и министрами правительства;

- интернирован штаб Квантунской группировки во главе с ее командующим генералом Ямадой, начальником штаба Хатой и начальником разведотдела штаба полковником Асадой;

- задержаны и арестованы начальники основных японских военных миссий (ЯВМ) в Маньчжурии, в их числе начальник информационно-разведывательного управления Квантунской группировки генерал-майор Акикуса и ранее возглавлявший это управление генерал-лейтенант Янагита [3, с. 140];

- арестованы атаман Семенов, глава Российского фашистского союза Родзаевский и ряд других руководителей антисоветских организаций и групп на территории Маньчжурии и Кореи;

- выявлены и арестованы предатели из закордонной агентуры органов НКВД – НКГБ, пограничных войск, разведотделов штабов частей Красной армии, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, которые в разное время бежали за границу и стали сотрудничать с японскими спецслужбами;

– задержаны и арестованы бывшие советские военнослужащие, которые изменили Родине, бежав в разное время на территорию, занимаемую японскими войсками, и стали участниками различных диверсионно-разведывательных и террористических формирований, готовившихся для борьбы на советской территории или активно выполнявших задания японской разведки.

Кроме того, было захвачено большое количество ценных документов и архивов. Фонды трофейных документов насчитывали 5500 томов на японском языке. Находящиеся в них материалы имели исключительную оперативную ценность, так как дали возможность выявить кадровый состав японских разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов, а также агентуру – как находящуюся на территории Маньчжурии, так и заброшенную в прошлом на территорию Советского Союза; ознакомиться со структурой, методами и формами работы японских спецслужб, наставлениями по разведывательной и контрразведывательной деятельности; выяснить степень осведомленности японцев о военном, политическом и экономическом положении советского Дальнего Востока и оценку ими работы советских органов госбезопасности; получить информацию о задержании японцами агентов советской разведки и перебежчиков из СССР [4, с. 152]. Эти документальные доказательства были выявлены при подготовке в 1949 г. в Хабаровске судебного процесса над бывшими офицерами и генералами Квантунской группировки, причастными к организации бактериологической войны против СССР. Документы были успешно использованы в процессе следствия и суда по делу японских преступников.

Резюмируя, подчеркнем основные направления контрразведывательной деятельности и ее роль в рамках подготовки и последующего проведения наступательной операции в Маньчжурии:

– во-первых, органы военной контрразведки, действовавшие в Маньчжурии, концентрировались на обеспечении безопасности советских войск, выявлении агентуры противника и предотвращении разведывательно-диверсионных операций японской армии. Особое внимание уделялось взаимодействию с партизанскими отрядами, которые стали важным инструментом в борьбе с японской оккупацией. При этом одним из ключевых аспектов работы стало создание разведывательно-диверсионных групп, работающих на территории, контролируемой противником;

– во-вторых, одним из важнейших успехов советской военной контрразведки стали операции по захвату высокопоставленных японских офицеров. Данные действия позволили не только получить важную стратегическую информацию, но и нанести психологический удар по командованию Квантунской армии. Примерами успешных операций являются захваты начальника разведывательного управления Квантунской группировки генерал-майора Акикусы и генерала-лейтенанта Янагиты, в ходе допросов которых были выявлены методы японской разведки, ключевые направления ее работы и сведения о японских агентурных сетях;

– в-третьих, контрразведывательная деятельность включала в себя защиту стратегических объектов на территории Дальнего Востока. Охрана

стратегических объектов касалась как военных частей, так и крупных промышленных предприятий, обеспечивающих Красную армию боеприпасами и снаряжением. Органы военной контрразведки осуществляли проверку кадров, выявляя возможных шпионов и диверсантов. В рамках этих мероприятий были задержаны десятки подозреваемых, включая представителей белоэмигрантских организаций, сотрудничавших с японской разведкой;

– в-четвертых, советская разведка активно обменивалась данными с союзными спецслужбами, в том числе американскими и британскими. Особый интерес представляла информация о возможном сотрудничестве японцев с германской разведкой, а также их попытках создать диверсионные группы на территории Советского Союза. Опыт, накопленный в Маньчжурии, стал важной основой для развития советской контрразведки в послевоенный период;

– в-пятых, контрразведка Красной армии сыграла ключевую роль в подготовке наступательной операции в Маньчжурии, организовав масштабное выявление и ликвидацию японской агентуры в тылу советских войск, что позволило обеспечить безопасность передвижения частей Красной армии и исключить возможность саботажа со стороны японских шпионов;

– в-шестых, в преддверии наступательной операции были проведены разведывательные мероприятия, направленные на сбор информации о дислокации японских войск и их фортификационных сооружениях, в ходе данных мероприятий было установлено местоположение ключевых штабов Квантунской армии, выявление которых позволило спланировать удары по наиболее важным объектам;

– в-седьмых, контрразведывательные органы организовали внедрение агентов в тыл противника. Диверсия позволила получить данные о моральном состоянии японских войск. Так, информация о низком моральном духе среди японских солдат позволила командованию Красной армии спланировать психологическое давление и информационные атаки;

– в-восьмых, в ходе операции было проведено несколько успешных засад на японские разведывательные группы, которые пытались получить сведения о советском наступлении. Благодаря этим операциям удалось не только захватить документы с ценными разведывательными данными, но и дезинформировать японское командование;

– в-девятых, к наиболее значимым операциям можно отнести выявление и ликвидацию японской контрразведывательной сети в освобожденных районах Маньчжурии. Это позволило избежать вражеской агентурной деятельности в тылу наступающих советских частей, обеспечив тем самым стратегическое преимущество в данном регионе.

Таким образом, анализируя контрразведывательную деятельность органов военной разведки Красной армии в Маньчжурии в период с начала партизанского движения и до завершения Второй мировой войны, можно сделать несколько ключевых выводов, подчеркивающих эффективность и важность этих мероприятий:

1) успешное взаимодействие советских разведывательных структур с местными партизанскими отрядами стало фундаментом эффективной борь-

бы против японских оккупационных сил. Партизанские формирования, обладая глубоким знанием местности и поддержкой населения, предоставляли ценную информацию о передвижениях и дислокации японских войск. Советская военная разведка, в свою очередь, обеспечивала партизан необходимыми ресурсами и координировала их действия с общими стратегическими планами Красной армии. Такое сотрудничество не только усиливало удары по противнику, но и способствовало дезорганизации его тыловых структур;

2) тактики выявления и нейтрализации японских шпионов, разработанные и применяемые советскими контрразведывательными органами, продемонстрировали высокую эффективность. Систематический подход к сбору информации, анализу данных и проведению оперативных мероприятий позволил выявлять вражескую агентуру на ранних стадиях ее деятельности. Применение оперативных комбинаций, внедрение двойных агентов и использование радиоигр способствовали не только нейтрализации угроз, но и получению дезинформации, вводившей противника в заблуждение относительно планов советского командования;

3) успешные операции по захвату японских офицеров предоставили советскому командованию ценную разведывательную информацию. Допросы пленных офицеров раскрывали планы японского командования, структуру и численность их подразделений, а также морально-психологическое состояние войск. Эти сведения сыграли решающую роль в корректировке стратегических и тактических планов Красной армии, позволяя адаптировать действия к реальной обстановке на фронте и предвосхищать шаги противника;

4) взаимодействие советской разведки с союзными спецслужбами, особенно с американскими и британскими, расширяло возможности по сбору и обмену разведывательной информацией. А совместные операции, обмен данными о передвижениях японских войск и их планах способствовали более скоординированным и эффективным действиям союзников на Тихоокеанском театре военных действий. Такое сотрудничество укрепляло антигитлеровскую коалицию и способствовало ускорению победы над общим врагом;

5) накопленный в Маньчжурии опыт контрразведывательной деятельности стал основой для дальнейшего развития советских спецслужб в послевоенный период. Анализ проведенных операций, выявленных недостатков и достигнутых успехов позволил совершенствовать методы работы, разрабатывать новые тактические приемы и укреплять кадровый потенциал органов государственной безопасности. Такой опыт оказался бесценным в условиях начавшейся холодной войны, когда противостояние разведывательных служб достигло нового уровня интенсивности.

Таким образом, контрразведывательная деятельность органов военной разведки СССР в Маньчжурии была неотъемлемой частью общей стратегии по обеспечению безопасности советских войск и достижению победы над японским милитаризмом. Ее успехи способствовали не только оперативному преимуществу на поле боя, но и укреплению позиций СССР на международной арене в послевоенный период.

Список литературы

1. *Васильев Н. П.* Разведка и контршпионаж в советской армии. М. : Академкнига, 2020. 315 с.
2. *Гуревич И. А.* Разведка и контрразведка: история и современность. М. : Эксмо, 2005. 320 с.
3. *Карпов В. П.* История военной разведки. М. : Центрполиграф, 2018. 400 с.
4. *Кузнецов Е. А.* Контрразведка в годы Второй мировой войны. СПб. : Питер, 2023. 292 с.
5. *Орлов И. В.* Тайные спецоперации советской разведки. СПб. : Питер, 2022. 290 с.
6. *Романов Д. П.* Тайные операции Красной Армии. М. : Вече, 2024. 360 с.

References

1. Vasiliev N.P. *Razvedka i kontrrazvedka v Sovetskoj armii* [Intelligence and Counter-Espionage in the Soviet Army]. Moscow, Akademkniga Publ., 2020, 315 p. (in Russian)
2. Gurevich I.A. *Razvedka i kontrrazvedka: istoriya i sovremennost* [Intelligence and Counterintelligence: History and Modernity]. Moscow, Eksmo Publ., 2005, 320 p. (in Russian)
3. Karpov V.P. *Istoriya voennoi razvedki* [History of Military Intelligence]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2018, 400 p. (in Russian)
4. Kuznetsov E.A. *Kontrrazvedka v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Counterintelligence during the Second World War]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2023, 292 p. (in Russian)
5. Orlov I.V. *Sekretnye spetsoperatsii sovetskoj razvedki* [Secret Special Operations of Soviet Intelligence]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2022, 290 p. (in Russian)
6. Romanov D.P. *Sekretnye operatsii Krasnoi Armii* [Secret Operations of the Red Army]. Moscow, Veche Publ., 2024, 360 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Романенко Александр Николаевич
аспирант
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: anr88@mail.ru

Information about the author

Romanenko Aleksandr Nikolaevich
Postgraduate
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: anr88@mail.ru

Статья поступила в редакцию **25.08.2024**; одобрена после рецензирования **10.10.2024**; принята к публикации **10.02.2025**
The article was submitted **August, 25, 2024**; approved after reviewing **October, 10, 2024**; accepted for publication **February, 10, 2025**